

Дмитрий А. Макаров

18+

Рваная линия жизни

Роман

Дмитрий А. Макаров

Рваная линия жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45135492

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-09043-9

Аннотация

После долгих лет скитаний Глеб возвращается домой, чтобы начать новую жизнь. Но жизнь очень сложная штука... Не правда ли?

Содержание

Эпилог	5
1 Глава	14
2 Глава	38
3 Глава	72
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Дмитрий Макаров

Рваная линия жизни

-Скажи мне кто ты? Ангел или Дьявол? Творец или разрушитель? Добро или Зло?

—Я человек.

Эпилог

Глеб вернулся домой.

Дом! От понимания этого слова у любого на душе становится теплее и уютней. Грусть и тоска уходят, а их место занимают радость и покой. Дом – это самые добрые, светлые воспоминания. Это место где тебя любят и ждут.

Но у Глеба внутри было пусто. Ни чувств, ни эмоций, лишь только что-то предательски щипало глаза. Никто его не ждал. Некому. Потому и родная с детства квартира приняла за чужого. Встретила полумраком в коридоре, шепнула неласково скрипом петель, глухой тишиной отозвалась на звук шагов.

Забыла, давно это было. Восемь лет прошло. Именно тогда Глеб из-за несостоявшейся любви бросил институт, порвал с привычным ему миром и ушёл на службу в армию. После срочной добровольно, по контракту, отправился на войну. Три долгих года боевых действий в горячих точках, потеря друзей и все ужасы беспощадной войны почти отучили его радоваться жизни. Он видел смерть, он её пожил, и казалось ничто, уже не сможет вернуть ему былого чувства прекрасного и живого.

Потом полтора года на рыболовном траулере простым матросом. Хотя скорее обычным чернорабочим, так будет вернее. Там он на себе познал, что такое работа для на-

стоящих мужчин. Ему нравилось. Однако климат северных морей оказался не для него. Постоянные простуды, переходящие в бронхит, воспаление лёгких лишь чудом не давшее осложнение на сердце, измотали организм и выработали привычку к антибиотикам. Пришлось уволиться.

Врачи наставительно советовали перебраться южнее или хотя бы найти работу в офисе. Но тут коса нашла на камень. Не его это было сидеть в четырёх стенах. Глеб любил свободу, чтобы дышать полной грудью и не хотел покидать понравившийся своей суровостью Север. Тогда он устроился в такси. Поначалу ему казалось, что он нашёл своё место, но столкнувшись со всеми тонкостями и нюансами данной профессии, понял – это не для него.

И тут удача. Выехав по одному из вызовов, Глеб с удивлением узнал в клиенте своего сослуживца и боевого товарища. Разговорились. Приняли за встречу и приятель, узнав о проблеме Глеба, предложил поехать вместе с ним на туристическую базу, где сам работал инструктором по скалолазанию.

Нет ничего удивительного в том, что Глеб согласился. И ни разу об этом не пожалел. Это была не жизнь, а сказка. Работать конечно приходилось много, но оно того стоило:

Умеренный климат, неповторимая красота гор, отличный коллектив, масса впечатлений. Два года пролетели, как один день. Хорошего, как говорится, помаленьку. На турбазе сменился хозяин, и он приехал со своей «свитой». Старый

персонал, выдав под расчёт не плохие деньги, распустили на все четыре стороны.

Так Глеб оказался снова дома. Блудный сын, помотавшийся по дальним краям и не сумевший убежать от самого себя. Он, конечно, вернулся совершенно другим человеком. Навивный девятнадцатилетний пацан сгинул сразу после «учебки» когда ему в руки дали автомат и, зачислив в разведроту, отправили защищать интересы страны. Испытания и трудности, выпавшие на его долю, закалили характер, придали ему огранку. Но всё равно, где-то в глубине души ещё был жив мечтатель и романтик.

Но был там ещё и холод. Сосущая пустота.

Что это? Откуда взялось? Так наверное бывает у тех, кто познал любовь, испытал предательство, видел смерть. Удел таких людей – одиночество. Они могут быть душой любой компании, иметь множество друзей, являться дамскими угодниками, да кем угодно. Со стороны – обычный человек. Вот только стоит присмотреться... Где-то в глубине глаз притаилась вечная тоска. Тоска о давно прошедшем и несбыточном.

На следующий день Глеб отправился на кладбище. Ему было неловко, парень чувствовал за собой вину и предательство от того, что не приехал на похороны родителей. Почему? Глеб и сам не знал ответа. Он позвонил своему лучшему другу, Игорю, и попросил его организовать похороны. Вы-

слал деньги и доверенность на продажу квартиры. Возвращаться не хотелось.

Игорь деньги взял, а доверенность заказным письмом отправил назад, не забыв нарисовать на ней жирный кукиш. Теперь Глеб был благодарен другу за это. Пусть больно, но есть куда вернуться.

Возле входа на кладбище по обе стороны дороги вереницей выстроились торговцы искусственными и живыми цветами. От обилия и разнообразия красок пестрило в глазах. Здесь было всё: астры, гвоздики, тюльпаны, хризантемы.... Не в каждом цветочном магазине можно было увидеть такой богатый ассортимент, отвечающий на самый взыскательный вкус.

Глеб равнодушно прошёл мимо искусственных цветов. Не любил он эти красивые подделки, не было в них жизни. Души, если хотите. Так, нечто безликое, пустое.

Взгляд случайно наткнулся на сиротливо притаившуюся в конце ряда маленькую старушку. Перед ней на раскладном походном стульчике лежало несколько уже слегка завядших гвоздик. Те же цветы выглядывали из старой оранжевой детской коляски. И больше ничего.

Вот к ней-то Глеб и подошёл.

—Здравствуйте.— Оживилась бабуля, заподозрив в молодом человеке возможного покупателя.— Цветочки?

—Пять штук, если можно.— Кивнул Глеб, вынимая кошелёк.

—Нельзя.— Отрицательно покачала головой женщина.

Парень удивлённо приподнял бровь. Юмор что ли такой? Да, нет, вроде серьёзно сказала. Не иначе оптом торгует.

—На могилку мёртвым только чётное количество носят.— Пояснила свои слова бабушка.

—Для меня они живые.— Не согласился Глеб.

—Нельзя, сынок. Не по-людски это.— Стояла на своём женщина.— Ты на вот, шесть возьми. Я тебе, как за пять посчитаю.

Бабушка достала из коляски шесть гвоздик. Глеб не стал спорить. Видно же, что от чистого сердца, не корысти ради. С благодарностью принял цветы, взамен протягивая деньги.

—Сдачи не надо. Дома своих побалуете чем-нибудь.

—Спасибо, милоч. Только нет у меня никого. Сын был, да теперь вместе с отцом за одной оградкой лежат, меня дожидаются.— Дрогнувшим голосом поведала о своём горе старушка. А глаза сухие, зная выплакала уже своё.

Глеб хотел было что-то ответить, но так и не подобрал нужных слов. Можно конечно посочувствовать, утешить.... Вот только нужно ли это? Близких всё равно не вернуть. Осталось лишь молча кивнуть и уйти.

А вот и могилка. Сразу видно, что за ней пусть изредка, но ухаживают. Оградка покрашена, внутри растут живые цветы, сорняки выполоты, чистота. Спасибо другу и за это.

Глеб положил к памятнику цветы, достал из пакета пластмассовую коробочку с развесным пирожным, поставил на-

против фотографии матери. Мама всегда любила сладкое и очень страдала, когда в очередной раз садилась на диету. Потом, конечно же, срывалась и восполняла утраченное с непоколебимой целеустремлённостью. Что делать, была у неё такая слабость – вкусно поесть.

А вот у бати было другое. Если мама любила сладкое, то отец предпочитал горькое. Однако был не запойным и даже в тяжёлые 90-е, когда всё рухнуло, и батя стал прикладываться к бутылке чаще – не спился. Он даже гордился тем, что «умеет пить», но Глеб небезосновательно считал это заслугой матери. Тихая спокойная женщина, сотрудник городской библиотеки всегда и во всём слушалась супруга, но что касалось выпивки, держала жёсткую позицию.

Так и жили.

Глеб скрутил с бутылки крышку, налил водку в гранёный стакан (да именно стакан, батя принципиально не признавал одноразовых стаканчиков и мелкокалиберных стопок), накрыл его куском чёрного хлеба с тремя кусочками сырокопчёной колбасы и поставил рядом с пирожными.

Налил себе.

–Мам, ты уж там батю не ругай. Мы по чуть-чуть.

Выпил не закусывая. Немного посидел. Налил ещё, но пить не стал.

–Простите, что не смог приехать.– Сказал парень и тут же поморщился. Кого он обманывает? Себя?– Просто простите.

Закурил. Затянулся. Выпустил в воздух тугую струю ды-

ма, и смахнул с глаз навернувшиеся слёзы. Тяжело терять родителей. И пусть с тех пор, как они умерли, прошло уже почти пять лет, но то, что их больше нет, Глеб ощутил только сейчас. Раньше это воспринималось, как что-то далёкое, ненастоящее, нереальное.

Сейчас же всё было по-другому. Чёткое чувство потери.

Нечто подобное он испытал, когда вошёл в пустую и пыльную квартиру, но по-настоящему проняло только здесь. Может сама атмосфера кладбища была тому виной, а может то, что блудный сын наконец-то вернулся домой.

—Что пялишься? Нравится? Я на твоей могиле такой же нарисую.— Неожиданно прервал тягостные мысли грубый мужской голос.

Глеб заинтересованно обернулся. Совсем рядом от него, два бритоголовых хулигана в чёрных кожанках с металлическими вставками усердно малевали на ржавом железном памятнике с облупившейся красной звездой фашистскую свастику. Немногочисленные посетители кладбища осуждающе качали головой и проходили мимо, не рискуя связываться с вандалами. Лишь одна женщина попыталась было вразумить парней, за что и получила хамскую отповедь.

—Ироды!— Женщина перекрестилась и поспешила прочь.

Глеб затушил сигарету и встал с лавочки, мысленно проклиная свой сложный характер. И почему ему всех больше надо?! Хулиганит себе молодёжь потихоньку, по большому счёту никого не трогает, не убивают, не бьют, ни насилуют.

Так нет же, засвербела пятая точка в поисках приключений, заставила подойти к вандалам и как-бы невзначай поинтересоваться:

—Что рисуем?

Бритые парни в кожанках резко повернулись к незнакомцу, быстро огляделись и, убедившись, что он один, осмелели.

—Какие-то проблемы?— Ужасно гундося перебитым носом, угрожающе произнёс один из них.

—Пока не знаю.— Признался Глеб.

Он действительно не знал, могут эти двоя создать проблемы или кроме хамства и уголовных рож взять с них больше нечего. Однако чем чёрт не шутит. Тот, что первым заговорил, выглядел серьёзно. Ростом с Глеба, но заметно шире в плечах, нос сломан, на лысой черепушке отчётливо виднелись рубцы шрамов. Бывалый.

Второй щуплый и угловатый. Бегающие хитрые глазки на прыщавом лице. Этот, похоже, больше привык прятаться за спиной товарищей да лаять Моськой на слона. Не противник.

—Слышь, земля, нам сейчас некогда. Так что свободен.— Резким тонким голосом протявкал щуплый подтвердив догадки Глеба. Голые понты, больше ничего. Даже несмотря на численный перевес, ему явно не хотелось ввязываться в драку с уверенным в себе парнем.

—Да я только спросить хотел. У вас деды на войне были?

—А то.— Глумливо усмехнулся крепыш.— Полициями вое-

вали за Великую Германию.

Нечто подобное Глеб и ожидал услышать. Что ещё могут сказать люди, рисующие фашистский крест на могиле советского солдата?!

—А мой красноармейцем был. Твоему велел привет передать.

Глеб прямым, отлично поставленным ударом уронил щуплого прямо на памятник.

—Сука!— Зло процедил парень, держась за разбитый нос и размазывая кровь по лицу. Минус один.

Второй бритоголовый бросив на приятеля быстрый взгляд, кинулся на Глеба, размахивая кулаками.

Глеб сделал шаг в сторону и принял противника на «болевой» выкручивая руку. Крепыш согнулся в поклоне. Глеб воспользовавшись удобным моментом ударил того ногой по перекошенной от боли физиономии. Здоровяк отшатнулся к ограде, очумело потряс головой и вновь ринулся в атаку.

Глеб встретил его классической «двойкой». Этого оказалось достаточно.

—Мы ещё встретимся.— Высказав на прощание стандартную для таких случаев фразу, хулиганы ретировались с поля боя.

—Непременно.— Проворчал им вослед парень, посмотрел на так и недорисованную свастику (жаль стереть нечем) и пошёл к своим.

1 Глава

В дверь позвонили. Требовательно, настойчиво, словно знали, что хозяин дома. Не ожидающий гостей Глеб, не спеша открыл и нисколько не удивился. На пороге стоял Игорь, лучший друг ещё со школьных времён.

Как казалось, давно это было. Целая жизнь прошла длиною в восемь лет. Вроде бы пустяк, но и они накладывают свой незримый отпечаток. Люди взрослеют. Из вчерашних мальчишек и девчонок, выпускников школ, вырастают мужчины и женщины. Восемь лет. За этот период меняются ценности и принципы, окончательно складывается характер. Время расставляет акценты и то, что раньше казалось большой неразрешимой проблемой, трагедией, сейчас выглядит смешным и несерьёзным – репетицией для настоящей взрослой жизни.

С годами характер меняется и как в зеркале он отражается в языке, стиле, манере поведения. Глеб и сам чувствовал в себе перемены и увидел их в друге.

Перед ним стоял, казалось совсем незнакомый человек и в первую очередь это отображалось во внешнем облике. Куда подевался тихий отличник с вечно взъерошенными рыжеватыми волосами, круглых очках и хроническим ринитом? Вместо него стоял интеллигентный молодой человек в приличном костюме, с зачёсанной в небольшой хвостик при-

чѐской, чисто выбритый, благоухающий дорогим парфюмом. Встретил бы на улице – ни за что бы, ни узнал. Хотя таких на улице, наверное, не встретишь.

–Вернулся, чертяга. Живой, здоровый?!– По-простому воскликнул Игорь и возникшая, было, напряжѐнность тут же исчезла.

–Как видишь.

Друзья обнялись.

–Как узнал?– В лоб спросил парень. О своём приезде он не распространялся и знакомых вроде не встречал. А тут такая оперативность. Впечатляет.

–Птичка на хвосте принесла.– Усмехнулся друг.– Так и будешь гостя на пороге держать?

За дверью соседней квартиры зашуршало. Наверное, та самая птичка.

–Проходи.– Пригласил Глеб.– Извини за неудобства, я ещё не успел привести квартиру в порядок.

–Пустое.– Отмахнулся Игорь, поправляя щѐгольские очки в тонкой золотой оправе.– Сам-то как?

–Да ничего. Осваиваюсь.

–Понятно.

Игорь огляделся. Квартира, как и положено настоящему жилью простоявшему восемь лет без хозяина несла в себе все признаки запустения. Конечно грязи, пыли и паутины уже не было, Глеб успел прибраться, но грязные стѐкла, окна без штор, отсутствие вечного холостятского беспорядка и

сама аура – всё говорило о том, что хозяин объявился лишь на днях.

–В холодильнике так же?

Глеб лишь развёл руками.

–С деньгами туго или не успел ещё?

–Второе. Я парень неприхотливый и на пельменях проживу.

–Язву зарабатываешь.– Осуждающе предупредил Игорь.– Здоровье надо беречь.

–Вот тут ты верно подметил.– Оживился хозяин и, в предвкушении потирая ладони, предложил:– Может по маленькой, за встречу?

Традиции надо соблюдать. Тем более такие. Это святое. На том стоим.

–Согласен. За это стоит выпить. Что у тебя?

–Водка. Что же ещё?

Приятель брезгливо поморщился:

–Ставлю сотню, левая сивуха.

Глеб прищурился. Не рановато ли появились аристократические замашки?

–Обижаешь. Брал в солидном продмаге. Вся бутылка акцизными марками обклеена.

–А, брось. Сейчас всё подделывают. И водку твою, небось, разливали на соседней улице в подвале. Выпьем лучше моего, по дороге прихватил.

Игорь вышел в прихожую и вернулся с большим пакетом.

—Коньяк, колбаска и сырок. Всё, как у людей. Чего ты стоишь? Стопки неси и хлеб. Забыл купить.

Возражений нет. Коньяк — это хорошо. Хотя водка к душе всё-же ближе.

—Хлеба нет.— Развёл руками хозяин.— Съел на завтрак.

—Ну и Бог с ним. Не хлебом единым сыт человек. Сыр говорят, в экстренных случаях даже лучше будет.— Не огорчился Игорь, и когда всё было разложено, коньяк разлит, сказал первый тост:— За встречу!

—И чтобы наши дети не цеплялись за трамваи.— Добавил Глеб.

—Это правильно.

Выпили. Закусили. На душе стало теплее. Хорошо вот так, как в старые добрые времена — посидеть, поговорить.

—Сам-то как?— Спросил Глеб закуривая.

—Живу потихоньку. Окончил институт, немного поработал юристом в одной компании. Теперь вот ушёл в самостоятельное плавание. Открыл частную контору.

—Молодец. Большим человеком стал.

Похвалил, как умел. Игорь понял. Приятно слышать, что бывшие одноклассники уже успели чего-то добиться в жизни.

—Не в этом дело, главное чтобы работа была по душе. Мне моя нравится.

—Хорошо когда при деле.

Друг решил сменить тему. Работы ему и в офисе хватает.

Надо уметь отдыхать.

—Поступило предложение. Может, выйдем, развеемся немного? А то сидим в четырёх стенах, как на Новый Год в эпоху социализма. Из всех развлечений — один телевизор. И тот выключен.

Глеб лишь равнодушно пожал плечами на такое сравнение. От того времени остались лишь самые светлые, детские воспоминания: чувство праздника, подарки, мандарины и школьные каникулы.

—Согласен. Куда пойдём?

—Погуляем по городу. Заедем в бар тут есть один неподалёку.

Город встретил их пестрой и шумной толпой, яркостью красок и чадом выхлопных газов машин. И жарой.

На дворе стоял сентябрь, но температура была как в июле. Бабье лето в этом году выдалось на удивление тёплым. Для людей это был праздник. Родовались хорошей погоде школьники — летние каникулы как всегда пролетели незаметно и пусть полдня нужно отдать урокам, но остальное время можно провести с друзьями во дворе. И плевать на домашнее задание, упущенное всегда можно наверстать в осеннюю слякоть и зимние холода. Родовались невиданной жаре взрослые, тем более что она не была столь удушающей как летом. Свежий осенний ветерок нет-нет да взъерошит волосы, принося с собой глоток прохлады. На лавочке опять засидятся допоздна любопытные старушки и влюблённые парочки. А в

электричках, автобусах и поездах не протолкнуться от грибников и дачников – надо в полной мере успеть воспользоваться неожиданным подарком природы.

–Хорошо.– С чувством промолвил Глеб, обводя взглядом с детства родной двор и понял как же всё-таки долго он не был дома.– А может ну его этот бар? Посидим во дворе на лавочке, как в старые добрые времена.

–Уверен?– Засомневался Игорь. Выбившись в люди он уже успел привыкнуть к совсем другой обстановке и другой компании. Распитие спиртных напитков в подворотни для него ассоциировались с чем-то аморальным. Школьные и студенческие годы, когда шумные посиделки с портвейном и гитарой были столь же обыденны, как кофе по утрам, уже окутались туманной дымкой прошлого, постепенно переходя в категорию ностальгии и светлых воспоминаний.

Глеб заметил колебания друга и продолжил гнуть свою линию в массы:

–Ты только посмотри, какая погода. Неужели тебе в серьёз хочется сидеть в душном прокуренном помещении?

–Да.

–Серьёзно? Подумай. Это же двор нашей юности. Вспомни сколько пива мы выпили вон под тем грибком. Больше, наверное, только в твоём. А вон в той беседке мы курили тайком от родителей.

–А вездесущие бабки нас всё равно засекли и сдали. Ох, и порка была от отца.

—Мне тоже досталось.— Невольно поморщился Глеб, вспомнив тяжёлую батину руку.— Ну что надумал?

И друг не удержался. В конце концов, почему бы и нет?!

Посоветовавшись, пиво и сигареты решили взять в ближайшем ларьке, чтобы не стоять пусть небольшую, но всё же очередь в магазине. Да, отвыкло молодое поколение от советских «стометровок», когда люди часами стояли за нужным или дефицитным товаром, а он заканчивался за два человека перед ними. Многострадальная пора. С перестройкой многое изменилось. В том числе количество и, к сожалению качество.

Тот напиток, что они приобрели в ларьке, назвать пивом можно было лишь с большой натяжкой. Но выбирать не приходилось. Не искать же разливного, который хоть немного походил на настоящее, советское.

—Ты кстати, почему так долго пропадал?— Задал давно просящийся вопрос Игорь, когда друзья удобно устроившись под детским грибком, откупорили по первой бутылке.— Я думал после срочной сразу домой.

—Я тоже сначала так думал.— Глеб сделал большой глоток и закурил. Друг не торопил.— Когда пришёл приказ, я понял что возвращаться ещё рано. Боль не прошла, а юношеская мечта посмотреть мир была ещё сильна.

—И как?

—Хорошо там, где нас нет.

Пожалуй, это было уже из разряда аксиом. Стандартный

ответ для этой темы, особенно если не хочешь её продолжать.

—Чипсы?— Предложил Глеб, протягивая открытый пакет. Друг отрицательно покачал головой.

—Спасибо. Предпочитаю пиво пить без еды. А то получается, как бутерброды к чаю на завтрак.

—Ну, как знаешь. Мне больше достанется.

Друзья позволили себе по лёгкой ухмылке над этой старой и не особенно смешной шуткой.

—Не понимаю я тебя.— Игорь, наконец, решился поднять давно волнующую его тему.— Ну, бросила тебя эта девка, и что? Жизнь на месте не стоит. Нашёл бы себе другую, а тебя на войну потащило. Смерти искал?

—Да.— Прозвучал простой и правдивый ответ.

—Дурак.— Заключение болезни.

—Может ты и прав. Она того не стоила.

Игорь удивлённо поднял брови. Признание друга застало его врасплох.

—А ты вырос, повзрослел.

—Война ещё и не такому научит.— Горько усмехнулся Глеб.

—А в любви не разочаровался?

—Нет.

—Я рад, что ты не замкнулся в себе.— Ободряюще улыбнулся Игорь.— В жизни вроде не разочаровался, в любви тоже. Выходит не всё ещё потерянно?!

—Выходит не всё.— Согласился с другом Глеб.— Хотя, коп-

тишь небо?— Поинтересовался Игорь.как я думаю, жизнь должна состоять из любви, счастья и смысла. Должна быть некая высшая цель, к которой надо идти и добиваться всеми доступными силами. А жизнь без цели – ничто! Простое существование.

—И как давно до тебя дошло, что ты просто зря

—Давно. Еще в армии, я понял, что все люди звери. В нас не осталось ничего святого. Мы влачим безрадостное существование. Пьем, жрём, гадим. Одним словом изживаем сами себя и других. Каждый норовит вцепиться другому в глотку. В мире не осталось добра и счастья. Давно умерла надежда в лучшие дни. Осталось лишь желание достойно завершить этот дикий танец с волками.

Ох и нехорошие мысли возникают у приятеля. Опасные. Нет хуже полного разочарования и равнодушия. От этого дурно пахнет суицидом.

—Да – а ... Тебе лечиться надо.

—Зачем? Я полностью здоров.— Глеб не понял слов друга. Обиделся.

—У здоровых людей не возникают такие больные мысли.— Охотно разъяснил свои слова Игорь.— Видимо война не прошла для тебя бесследно.

—Черт возьми, да что ты знаешь о войне?!— Взревел Глеб, сжимая кулаки.— Ты долбаный школьный тихоня, адвокат-тишка. Молчи. И больше не смей заводить эту тему.

Ну, вот и поговорили по душам. Как часто мы говорим,

прежде чем подумать. Резкий жест, косой взгляд, неверное слово и вот она – ссора лучших друзей. А ведь в светлые школьные годы они понимали друг друга с полуслова. Неужели время и расстояние столь сильно изменили их, развели по разным лагерям, разделив глубокой пропастью?

–Зачем ты везде ищешь подвох? Создаешь сам себе проблемы. Веришь, что тебя окружают только враги. Тебе, что не живётся спокойно?– Наконец спросил Игорь.– А может тебе скучно в мирной жизни?

Действительно, что ему нужно? Что не так? В чём причина депрессии и сиюминутной агрессии? Друг то здесь причём?

–Хотел бы я сам это знать.– Успокоившись, тяжело вздохнул Глеб. Он и сам уже чувствовал свою вину за этот нервный срыв.– Я запутался. Один человек сказал, что, живя в настоящем и смотря в будущее нельзя забывать оглядываться в прошлое. Я долго жил, поэтому принципу пока не понял, что прошлое, если в нем было так мало хорошего, только мешает. Но было уже поздно. Личность сформировалась и её не исправить. Я таков, каков есть. И...ты уж извини, друг, накипело.

Игорь понимающе кивнул. Уж он-то не понаслышке знал, что это такое. Постоянные стрессы, нагрузки, негатив. Всё это копится и в итоге срывает клапан в самый неподходящий момент. Вот потому и надо учиться сдерживать, а к тем, кто этого не умеет относиться с пониманием.

—Проехали. И коль уж с этим порешили, позволь поинтересоваться, чем думаешь заниматься? Могу помочь с работой.

—Это будет не лишнее, но чуть погодя. Хочу немного погулять, осмотреться. Тем более что деньги пока есть.

—Отдохнуть это хорошо.— Кивнул Игорь.— А на счёт осмотреться, предлагаю начать прямо сейчас. Пошли в бар. Там музыка, меню и люди. А где люди — там жизнь.

—Может в следующий раз...— Неуверенно начал Глеб.— Знаешь, после всей этой кутерьмы хочется тишины и покоя, элементарного одиночества.

—Вот уж нет. Знаю я твоё одиночество. Пьяный бред за бутылкой водки и проклинания несправедливой матушки судьбы.

—Это ещё почему?— Возмущился подобным наговором Глеб.

—Потому что у тебя на лице написано — устал, хочу напиться. Так уж лучше вместе отдохнём и расслабимся в приличном обществе, чем ты будешь напиваться дома один. Так можно и по наклонной скатиться. Были случаи. И поверь, мне совсем не улыбается перспектива потерять лучшего друга.

—Такова жизнь.

Дай Господи много терпенья,
Чтоб честно осилить свой путь.

Чтоб после не ведать презренья,
Под совестью спину не гнуть.

Надели меня силой Всевышний,
Чтоб мог я поспорить с судьбой.
Чтоб путь мой был в жизни нелишний,
Чтоб честно стоял пред тобой.

Прodeкламировал Глеб собственное стихотворение, написанное ещё в школьные годы. Он не был большого мнения, о собственном творчестве прекрасно осознавая, что все его стихи не более чем рифмованные строки и потому писал и читал их только под настроение. Игорь знал эту особенность друга – знать и вправду на душе паршиво.

–Да у тебя хандра, братец.

–Что делать?– Философски заявил Глеб.

А вот опускать руки нельзя ни в коем случае. Мио полон позитива, главное его рассмотреть. А одинокому мужчине даже выдумывать ничего не надо.

–Есть лекарство. Женщину тебе надо.

–Это ещё зачем?

–А чтобы бредовые мысли из головы вышибло. Тут ведь рецепт один – клин клином вышибают. А женщины это такие создания, что кроме себя ни о чём другом думать не позволяют. Всё внимание – им, всё свободное время – им, все заработанные деньги – тоже им.– И довольный удачной шуткой

Игорь жизнерадостно засмеялся.

—Дуратский юмор и никакой серьёзности. Однозначно, ты ни сколько не изменился. Складывается впечатление, что тебе всё ещё восемнадцать. Ты радуешься жизни. Завидую.

—Нечему. Просто дуракам и оптимистам живётся легче. Испытал на собственной шкуре. Советую попробовать. А думаешь, вступай в мой клуб сумасшедших. Главное здесь не переиграть, а то не ровён час и в самом деле нагрять люди в белых халатах.

—Спасибо за предложение, но я откажусь.

—Как знаешь.— Пожал плечами Игорь.— А на счет девушки подумай. Хотя бы короткий флирт. Знакомство на пару свиданий. Это помогает. Даю слово.

Они ещё долго сидели в беседке. Пили пиво и разговаривали. Вспоминали школьные годы, рассказывали о себе. Игорь поведал нехитрую историю своей студенческой жизни, Глеб вкратце упомянул о войне. Затем были более подробные рассказы о работе на рыболовном траулере, «бомбистом» в Мурманске и разнорабочим в туристической базе.

На улице уже не смеркалось, была самая настоящая ночь. Двор опустел, у подъездов одиноко толкались машины, время от времени перемигиваясь фарами и завывая сигнализацией. Редкие запоздалые прохожие торопились, скорее домой, а старые школьные приятели всё сидели и вели свой неспешный разговор. И только когда вместо пива выстроилась шеренга пустых бутылок, друг всё же уговорил Глеба

пойти в бар. Там была закуска, коньяк и музыка. Игорь хотел пригласить за столик «податливых» девчонок, но Глеб отказался. Сегодня был мальчишник. Встреча старых друзей.

А утро следующего дня было тяжким и суровым.

Глеб тяжело встал с дивана и неверной шаркающей походкой прошлёпал в ванную. Правдивое зеркало отразило опухшее небритое лицо и синие мешки под красными воспалёнными глазами. В тяжёлой голове тревожным набатом бил колокол, отзываясь тупой болью.

Похмелье – обратная сторона вчерашней безудержной пьянки. И зачем надо было так напиваться? Этот вопрос задавал себе, наверное, каждый настоящий мужчина. И у всех ответ был примерно один.

Глеб выдавил из себя кривую ухмылку.

–Что я не русский что ли? Гулять, так гулять.– Сказал он своему отражению в зеркале и скривился от подступившей тошноты.– М-да, здоровье уже не то. Без «лекарства» не прокатит.

Наскоро умывшись холодной водой (бриться он не рискнул – руки дрожали, а в теле поселилась предательская слабость) Глеб прошёл на кухню.

В лучших традициях холостяцкой жизни холодильник был пуст за исключением главного – остатков вчерашних нарезок и двух бутылок пива. Неприкосновенный запас мирно покоился на нижней полке и уже только одним своим при-

сутствием поднял настроение.

Но пиво закончилось на удивление быстро и не принесло должного эффекта. Глеб ещё раз дошёл в ванную, опять умылся холодненькой – не помогло.

– Да, брат, – сказал он сам себе, – что-то тебя кошмарит. Водочки бы.

Сказано, сделано. Благо продовольственный был сразу за углом. И как говорится, понеслась душа в рай.

День, второй, третий. Затуманенный алкогольными парами мозг уже отказывался воспринимать реальность. Уже не было приятной расслабленности, изнеможенный организм просто требовал спиртное, чтобы хоть ненадолго отодвинуть момент борьбы. Борьбы с зависимостью. Зависимостью тела, оно ужасно не хотело испытывать на себе всю «прелесть» похмельного синдрома.

Но, пожалуй, не это было главным. Причина крылась в другом – в сознании Глеба.

Неповторимое, слегка грустное своей увядающей красотой Бабье лето прошло. На улице стояла Осень. Мерзкое время года. Сырость, слякоть, грязь. Подолгу морозящий дождик. Тяжелые серые облака. Всё это словно непомерно тяжелым грузом давило на плечи. Настроения не было. Хотелось умереть или просто отрешиться от мира. У Глеба была смертная тоска. Апатия.

Вот и лилась уже ставшей безвкусной водка, в прожжённое горло, унося его прочь в царство тупого равнодушия и

снов без сновидений.

И так продолжалось до тех пор, пока не пришёл Игорь.

Он зашёл к другу через две недели после их первой встречи. На настойчивые звонки ни кто не спешил открывать. Складывалось впечатление, что хозяина просто нет дома. Что ж, такое тоже бывает. Молодой человек в последний раз позвонил, уже чисто для проформы, и по какому-то странному наитию дёрнул ручку. Дверь была открыта.

Нисколько не смущаясь отсутствием приглашения, Игорь прошёл в квартиру. М-да... Картина маслом. Полнейший беспорядок, горы немытой посуды, батарея пустых бутылок вдоль стены, вонь табака и перегара, и в роли завершающего штриха пьяный хозяин, сидящий на диване.

—Зачем разбудил?— Проворчал Глеб, спросонья потирая опухшие глаза.— И звонит, и звонит. Раз не открывают, значит, дома нет ни кто.

Игорь не ответил. Молча раздвинул шторы и открыл окно. В квартиру тут же ворвался поток прохладного осеннего воздуха.

—Закрой, холодно.— Попросил Глеб, зябко поёжившись, но друг проигнорировал его просьбу. Терпеть эту вонь было выше его сил.

Глеб был не в том состоянии, чтобы спорить, поэтому без слов натянул тёплый махровый свитер и профессиональным движением пьяного фокусника достал из-под подушки целую бутылку водки. От кого он там её прятал, если жил один

так и осталось секретом не только для Игоря, но и для самого хозяина квартиры.

–Подумай, надо ли?– Нарушил, наконец, молчание гость.

–Надо.– Не задумываясь, ответил парень, безуспешно пытаясь отвинтить крышку. Дрожащие обессилевшие руки наотрез отказывались слушаться своего хозяина.– Не поможешь?

–Сам справишься.– Отрезал друг и, взяв со стола доверху наполненную окурками пепельницу, ушёл на кухню вытряхнуть содержимое в мусорное ведро.

Вернувшись в комнату, сразу же прошёл к открытому окну за глотком свежего воздуха. Глеб уже успел выпить и, закусив, закурил. Жизнь потихоньку опять становилась приятной.

–Ты чего вдруг в запой уйти решил?

–Сам же коньяком соблазнил.– Пьяно усмехнулся хозяин квартиры.

Игорь недовольно нахмурился. Так не делают.

–Крайнего нашёл?

–Надо же на кого-то свалить.– Затуманенный алкоголем, парень не совсем понимал, что говорит.– Ничего личного, просто ты попался под руку.

Игорь решил не продолжать бесполезный спор кто прав, кто виноват. Аксиома – пьяному ничего не докажешь, но слегка вправить мозги всё-же стоило попробовать.

–Посмотри на кого ты стал похож. Пьяный, невымытый, с

недельной щетиной. От тебя воняет за версту.

— Не нравится, не нюхай. Я рядом с собой никого не держу. — Перебил друга Глеб.

Игорь понял — сейчас говорить бесполезно.

— Ссы в глаза, всё Божья роса! — Парень развернулся и пошёл к выходу, бросив на ходу. — Я нашёл тебе работу. Если тебя, конечно, это ещё интересует. Надумаешь, позвонишь.

Глеб проводил друга мутным взглядом и, дождавшись когда хлопнет входная дверь, наполнил гранёный стакан. Задумчиво покрутил его перед глазами и отставил в сторону.

Холодно.

Неверной дрожащей походкой Глеб подошёл к открытому окну. На улице был пасмурный вечер. Моросил мелкий дождик. И на душе вдруг стало так паршиво, что даже верная подруга «Водка» не смогла развеять мрачные мысли. Пришло ощущение потерянности и никчёмности. И неожиданно молодой человек чётко осознал, что все эти годы время шло, а жизнь стояла.

Пора было что-то менять. И как можно быстрее, пока он на распутье, пока не дошёл до точки не возврата.

А стоит ли? Неожиданно пришла крамольная мысль. Чертёнок за плечом проснулся и принялся за любимую работу.

— Стоит. — Ответил ему Глеб. — Пускай, нет в жизни цели, но влачить жалкое, скотское существование пьяниц и бомжей ниже моего достоинства. Я человек и жить хочу по-человечески.

Обиженный чертёнок ничего не ответил.

Парень подошёл к столу, взял доверху наполненный стакан и уверенно произнёс:

—Ну, за новую жизнь!

Выдохнул и залпом выпил.

Глеб пришёл к Игорю на работу через три дня после его визита. Именно столько времени ему понадобилось, чтобы выйти из тяжёлого запоя и привести себя в форму.

В приёмной его встретила молодая симпатичная секретарша. Ух, какие кадры. Говорила мама – не бросай учиться, начальником станешь.

—Вы к Игорю Юрьевичу?— Медовым голосом пропела девушка.

Глеб сглотнул. Сто раз прав друг – сексуальное воздержание плохо влияет на молодой здоровый организм.

—Угадали.

Секретарша игриво стрельнула глазками довольная собой и произведённым эффектом.

—Сейчас доложу.

—Не надо.— Остановил парень ретивого сотрудника.— Мне назначено.

И поспешил к кабинету. Деликатно постучал и, выждав положенные несколько секунд, осторожно приоткрыл дверь.

—Игорь Юрьевич, к вам можно?

—Проходи и не паясничай.— Усмехнулся школьный прия-

тель, и вышел из-за стола, протягивая руку в приветствие.—
Болеешь?

Вопрос был чистой воды формальностью служащий лишь для завязки разговора. С тем же успехом можно было спросить:— «Как дела?», получить дежурный ответ:— «Нормально.» и на этом успокоится.

—Сегодня уже меньше.— Равнодушно пожал плечами парень и, проследив за широким жестом друга, с удивлением заметил в углу кабинета журнальный столик, сервированный початой бутылкой, двумя стопками и разложенными на тарелке дольками лимона.— Коньяк?

—Бренди. Будешь? Не пьянки ради, здоровья для.

—Не хочу.

Глеб так и не понял, что это было. Проверка или друг действительно хотел просто с ним выпить, так сказать «за встречу». Но как бы то ни было, Глеб свой лимит уже исчерпал, на несколько месяцев вперёд. На спиртное уже смотреть было тошно. Парень ни когда не испытывал особой тяги к алкоголю и этот двухнедельный срыв был единственный в его практике.

—Как хочешь.— Не стал настаивать Игорь и сел за стол.— Присаживайся, в ногах правды нет.

—В другом месте тоже.— Отмахнулся Глеб, но второго приглашения ждать не стал, комфортно устроившись на мягком стуле. Сразу стало ясно, что мебель в кабинете удобная и судя по всему дорогая.— Ну, давай рассказывай. Что за работа,

где и кем?

Игорь подался чуть вперёд, положив руки на стол и скрестив пальцы, как перед началом делового разговора.

—Работа не пыльная, но с ненормированным рабочим днём и одним выходным — воскресенье. Зарплата нормальная. На хлеб хватит и даже на масло останется.

—Звучит интригующе.— Усмехнулся Глеб и достал сигареты.— Можно?

—Кури.— Хозяин кабинета пододвинул другу идеально чистую пепельницу. Без слов понятно, что она здесь стоит в качестве дополнения к интерьеру, а не по своему прямому назначению.

—Так что за работа?

—У меня водителем.

Глеб удивлённо посмотрел на школьного товарища. Вот уж ни как бы, ни подумал, что Игорь дорос до личного шофёра.

—А тебе это зачем?— Подозрительно осведомился парень, чувствуя некий подвох и испытывая неловкость. Такое ощущение, словно одолжение сделали. Как это бывает, по родственным связям устраиваются на ненужные должности. А работодателю родне и отказать неловко. Вот и выдумывают рабочие места, где родственнички меньше всего вреда причинить смогут. Вроде и не мешают и зарплату получают.— Ты уже настолько крут, что в метро не пускают.

—Ну, предположим в метро я уже года три не спускался.—

Отмахнулся Игорь и, встав из-за стола, открыл окно. Бросив курить, он категорически не переносил запах табачного дыма.— А водитель мне действительно нужен. Этому обязывает моё теперешнее положение в обществе. Понимаешь, я хороший юрист и у меня солидные клиенты. И чтобы соответствовать их уровню, я должен иметь офис в престижном районе, носить костюм английского покроя, швейцарские часы и ездить на иномарке с личным шофёром.

Глеб уважительно покачал головой и, заметив реакцию на дым своего возможного работодателя, переместился с пепельницей к открытому окну.

—Ты действительно настолько хорош, что сумел за несколько лет сделать такую карьеру?— Проникновенно поинтересовался парень.— Или кто помог?

—В наше время одиночкам не пробиться.— Перед другом Игорь не стал делать из этого секрета.— Однокурсник моего дяди, ныне видный адвокат, взял надо мной шефство и направляет ко мне некоторых своих клиентов.

—Подачками не брезгуешь?— Поинтересовался Глеб и даже сам удивился, насколько грубым получился вопрос.

Но Игорь действительно был хорошим юристом и другом. Не акцентируя на этом внимания, он равнодушно пожал плечами:

—Тем живём, и колбаску кушаем. Я не гордый, тем более что на ниве заслуженной репутации у меня стали появляться и собственные клиенты.

–Неплохо. Зря время не терял.– Искренне порадовался за школьного приятеля Глеб.– Не то, что я, оболтус.

–Зато есть что вспомнить. А у меня рутина, скукота.

–Некоторые вещи вспоминать не хочется.

Игорь понял, что сказал глупость. Невольно он опять напомним другу о войне, а это такая тема о которой лишний раз лучше не думать. Зачем бередить душу старыми ранами? Для чего ломать психику кошмарами и болью пережитого? Лучше постараться забыть, хоть это и не реально.

–Извини.– Покаялся товарищ.

–Проехали.– Отмахнулся Глеб.

–Тогда о главном. Что ты ответишь на моё предложение? Согласен?

–А куда деваться? Друзей надо выручать.– Рассудил парень и звонким щелчком отправил окуроч в окно.– Когда приступать?

–С понедельника. А сейчас получите первый выговор от начальства. Окурки в окно больше не бросать, это не трущобы, а престижный деловой район.

–Тогда пойду, подниму.– Усмехнулся Глеб, протягивая руку.– Бывай. До понедельника.

–К восьми утра. Пойдем, провожу.

Игорь проводил друга до лифта и, вернувшись в кабинет, встал у окна крепко задумавшись. Он чувствовал себя предателем, нагло обманув школьного товарища. Почти всё что он ему говорил, было ложью. Водитель ему был не нужен и

вообще дела в последнее время шли плохо. Он проиграл в суде два дела подряд и как следствие пошёл отток клиентов. Теперь придётся на время затянуть пояс и заново создавать репутацию, а тут лишняя статья расходов. Но Глеб был прав – друзей надо выручать.

2 Глава

Месяц пролетел, как один день. Работа на Игоря и в самом деле оказалась не пыльной. Реальная занятость была не более трёх-четырёх часов в сутки. С утра Глеб отвозил друга на работу, вечером обратно, и ещё в течение дня совершал парочку деловых поездок. Свободного времени было вагон и маленькая тележка. Глеб коротал его чтением книг и просмотром фильмов по портативному DVD-плееру. Но этого было недостаточно, чтобы заполнить сосущую пустоту.

Если говорить по правде Глеб даже сам не знал, что ему не хватало. Может быть общения, или разнообразия и энергии жизни. А может просто любимого человека рядом, который всегда поймёт, который будет ждать, и радоваться даже короткой встрече. Который наполнит смыслом и теплом опостылевшее существование. Который подарит жизнь.

Всё-таки глубокую никак не затягивающуюся рану в душе нанесла Глебу его первая школьная любовь. Измена больно ударила в самое сердце, а в юношеском возрасте это больно вдвойне. И отголоски прошлого, даже по прошествии стольких лет, до сих пор дают о себе знать.

Игорь видел душевные муки товарища. Он, прагматик до мозга костей, не понимал, отчего друг так терзает себя, но честно пытался помочь. Как умел.

—Ты не забыл, что у меня сегодня день рождения?— Хитро

пришуруившись, спросил адвокат.

Оп-паньки, попал. Стыдно признаться, но про день рождения друга парень бессовестно забыл. Нехорошо получилось.

–Намекаешь на подарок?– В свою очередь отшутился Глеб.– Так и знай, до зарплаты не куплю.

Куда подевалась та незримая стена отчуждения, возникшая было между давно не видевшимися друзьями? Они, как и в школьные годы могли посмеяться друг над другом и сами над собой.

–Ну, предположим, зарплата у нас ещё только через неделю и никаких поблажек «любимчикам» я давать не собираюсь. Принципиально. Но вот премия в честь дня рождения шефа, сотрудники получать.

–Кстати. Всё собирался тебя спросить, а много ли людей в конторе?

–Если не считать меня самого, моей секретарши – Ниночки и двух юристов на подхвате, то, дай подумать...только ты.

Друзья рассмеялись.

–Ну ладно, если без шуток, придёшь?– Уже серьёзно спросил Игорь.

Глеб с удовольствием бы отказался, не в его характере были шумные многолюдные вечеринки. Опять же круг общих знакомых давно сменился, а чужие незнакомые люди не самая лучшая компания. Но Игорь был его лучшим и, пожалуй, единственным другом. Обижать не стоило.

—Во сколько приходиться?

—Хоть сейчас.— Явно обрадовался друг.— Гости будут собираться к шести. Полтора часа осталось.

—Тогда успею переодеться.

—Успеешь.— В свою очередь подтвердил начальник и, опомнившись, добавил:— Кстати, пока не забыл, в понедельник за мной не заезжай. Доберусь сам.

Сам так сам. Парень пожал плечами, не задавая лишних вопросов. Раз сказал, значит так надо.

Глеб завёз друга домой, на обратном пути заскочил в продовольственный магазин, где благополучно избавился от изрядной части выданной премии и уже в половине шестого был дома.

На сборы оставалось совсем ничего. Но много времени и не требовалось. Здравое рассудив, что лучший парадно-выходной костюм (память о выпускном) будет лишним, Глеб быстро оделся в свою повседневную одежду: джинсы, кроссовки, свитер-пуловер. Накинул уже не по погоде прохладную кожанку и вышел из дома.

Мелодично пропиликала сигнализация иномарки. Машина приветливо подмигнула фарами своему временному хозяину. Парень уже протянул руку к дверце, но вовремя опомнился. День рождения друга, это не свадьба за самоваром во времена сухого закона. Пьянке быть. А значит, добираться придётся на общественном транспорте. Ладно, не в первой.

Правда, в этот раз молодому человеку не совсем повезло.

Муниципального автобуса пришлось ждать аж целых пятнадцать минут. Глеб, конечно, мог уехать и раньше, но он принципиально не пользовался услугами маршрутного такси. Ему категорически не нравились манеры вождения водителей и обслуживание пассажиров.

Ну и тут, как говорится на любителя. Каждому своё. А если уж спешить особо не куда, то можно прокатиться и на автобусе.

Выйдя на знакомой остановке, парень не спеша побрёл по улице. Настроения не было и, он уже в который раз корил себя за поспешно данное согласие. Глеб честно пытался бороться с собой, но соответствующий настрой на весёлую и шумную гулянку не получался.

Вот и с детства знакомый дом, в котором жил школьный приятель. Как давно он здесь не был. (Не так давно Игорь переехал в элитную новостройку, но день рождения почему-то решил праздновать в родительской брежнёвке). Глеб огляделся: всё те же построенные квадратом советские пятиэтажки, те же ржавые качели на фоне новенького детского городка, тот же тополь на который они с Игорем лазили подглядывать за соседкой-старшеклассницей. Но что-то изменилось, стало каким-то не родным.

Ещё раз окинул придиричивым взглядом двор своего детства и понял, что пять лет не прошли даром. Старую детскую площадку снесли. Убрали деревянную горку, на обледеных ступеньках которой в четвёртом классе он рассадил губу

и лишился зуба. Разобрали на доски уютную беседку много лет верой и правдой служившей пристанищем для молодёжных компаний, по вечерам и молодым мамам гуляющих с малышами, на случай зноя или дождя. Пропали удобные лавочки, с которых однажды малолетний шалопай Игорь снял таблички «Осторожно покрашено», за что потом и получил отпечаток отцовского ремня на пятую точку.

Теперь на месте старых воспоминаний ярко красовались современные металло-пластиковые конструкции. Новая горка, грибки, лавочки. Всё новое, всё другое. Парень вздохнул, значит его время прошло. А вон у той ребятни, что весело играют во дворе, через пятнадцать – двадцать лет, будут свои воспоминания. Пока и их карусель не заменят на более современную.

Задумавшись, молодой человек сам не заметил, как подошёл к подъезду и, набрав номер квартиры, нажал кнопку вызова. Ему не ответили, даже не спросили, кто пришёл, просто кто-то на другом конце домофонного провода нажал на кнопку открывания дверей.

Парень вошёл. Третий этаж. Пять лестничных пролётов. Тридцать пять ступенек. Всё, пришёл.

Глеб в нерешительности остановился у двери и прислушался. В квартире вовсю шёл праздник. Веселье, музыка, смех, звонкие девичьи и уже подвыпившие мужские голоса хорошо были слышны даже на лестничной площадке. День рождения друга было в самом разгаре и что-то неприятное

кольнуло Глеба в самое сердце. Обида и сомнения пришли как всегда неожиданно и подло, как удар в спину. А нужен ли он был там? На праздник к Игорю пришли его новые друзья, коллеги по работе, родственники. Что ОН там будет делать? У него нет с этими людьми ни чего общего. Кроме двух-трёх человек кого он знал ещё до ухода на войну, и поговорить не с кем. А одиноко сидеть на краешке стола и поднимать рюмку в очередном тосте в честь юбиляра – это он может сделать и дома.

Решено, он не пойдёт. Так будет лучше. Игорь поймёт его, в этом Глеб не сомневался. Парень уже развернулся, чтобы уйти, но шутница судьба выкинула очередной финт в его сторону.

Дверь неожиданно распахнулась. Оказывается, его встречали. Молодая, красивая и абсолютно не знакомая девушка не стала дожидаться, когда он позвонит – ей хватило сигнала домофона. Сегодня в этом доме был праздник, а значит чужие здесь не ходят.

Глебу хватило одного взгляда на незнакомку, чтобы понять – это она.

Точнее ОНА. Та, в чьих глазах отражаются звёзды. Та, при виде которой чувствуешь, как сладостно замирает сердце, и забываешь дышать. Та единственная и неповторимая, ради которой стоит жить и за которую можно умереть. Глеб смотрел на неё и видел мечту.

Он даже не заметил, как подошёл сам именинник. Увидев

хозяйина квартиры, девушка развернулась и скрылась, предоставив тому самому встречать гостя.

—Что встал, как не родной?!— Пихнул друга в бок Игорь.— Проходи, гостем будешь.

—Буду. Буду.— Пробормотал Глеб, не задумываясь о том, что говорит. Все помыслы были заняты другим.— Кто это был?

—Где?— Не понял вопроса именинник.— Уже хватя? Или на что иное перешёл?

—Дурак.— От возмущения Глеб тут же рухнул с небес на землю.— Я про девушку, которая мне открыла дверь.

—Понравилась?

Ежу понятно. Для чего тогда спрашивать?

—Да.

—Могу познакомить.

—Тогда чего стоим?

—Проходи.

В квартире было шумно. Смеялись и разговаривали люди, играла музыка. В воздухе неизменным атрибутом любого праздника витал аромат духов вперемешку со стойким запахом алкоголя и табака. Глеб улыбнулся. Всё, как у людей. Ни каких тебе фуршетов с долькой ананаса на два бокала шампанского.

Судя по обилию верхней одежды в прихожей приглашённых было человек пятнадцать, вряд ли меньше. Хотя судить было трудно и точно уже не проверишь. Утолив первый го-

лод и приняв «на грудь» гости разбрелись по всей квартире. Похоже, что Глеб благополучно пропустил официальную часть банкета, когда все собираются за столом.

—Брат, извини, я без подарка.— Глеб чувствовал себя крайне неловко. Как-то непринято в гости с пустыми руками тем паче по такому поводу. Но за отпущенные полтора часа ничего дельного на ум не пришло, а дарить ненужные пустяшные вещи, что целыми россыпями лежат на полках любого гипермаркета, было как-то неудобно.— На двадцать третье отыграюсь.

—Не выдумывай.— Нахмурил брови адвокат.— Пришёл, уже хорошо.

Вот оно значит как. А друг оказывается, хорошо его изучил. Или поставил себя на место Глеба? Истина где-то рядом, как говорил агент Малдер. И от этого немного коробит. Немного не по-людски что ли?!

—Влад, ты Настю не видел?— Игорь задал первому попавшемуся парню вполне закономерный вопрос, если учесть, что квартира у друга была трёхкомнатной.

—На кухне с девчонками курит.— Ответил тот и, не обращая больше внимания на именинника и хозяина квартиры, протопал в гостиную.

Глеб чуть заметно нахмурил брови. Однако Игорь давно знал школьного приятеля и тут же уловил смену настроения.

—Не обращай внимания. Художник, творческая личность.

—Да нет, я не о нём.— Отмахнулся Глеб. Он уже и думать

забыл об этом Владе. Хотя в другой раз, может быть, и научил бы вежливым манерам.— Она, что, курит?

В понимании Глеба это было не правильно. Женщина не должна ни пить, ни курить, ни ругаться матом. Это же будущая мать. А при таком образе жизни кого она может родить, вырастить и воспитать?

— Не знаю. Раньше вроде не замечал.— Растерялся друг.— Может за компанию стоит? Сейчас проверим.

Прошли на кухню.

Игорь оказался прав. Сигареты в отличие от двух других девушек, у Насти не было. И хотя, это ни о чём не говорило, по её лицу парень понял, что девушке было не особенно комфортно находиться в накуренном помещении. Однако не оставила подружек, лишь встала у распахнутого настежь окна.

Глебу стало неудобно. Вдруг своим приходом они помешали беседе? А женский разговор, как всем хорошо известно, вещь серьёзная, на пустом месте не возникающая. Вот только хозяину квартиры было фиолетово на их «глобальные» проблемы. Игорь бесцеремонно, игнорируя остальных, подошёл прямо к Насте и громко представил молодых людей.

— Анастасия — очень хорошая, милая девушка. Глеб — мой лучший друг. И этим всё сказано.

С затаённым интересом Настя посмотрела на парня.

Спортивная фигура. Мужественное лицо. Короткий ёжик русых волос уже тронутых на висках ранней сединой. Тон-

кая полоска шрама у левой брови. Не ДиКаприо, но было в этом молодом человеке некий шарм, харизма, если хотите. От Глеба веяло силой и надёжностью. Сразу поверилось, что если прижаться к его плечу, то станет спокойней. Он был способен защитить от любых бед и невзгод.

И словно прочитав её мысли, парень выдал «на-гора» первое, что пришло на ум:

–Ты бы не стояла у окна, продует.

Игорь толкнул друга в бок, мол, совсем дурак?! И в тоже время крайняя справа девушка усмехнулась и с непонятной интонацией произнесла:

–Заботливый.

–Или домашний.– Не согласилась с ней вторая.– Тапочки будет приносить.

Провокация? Однозначно. Вот только для кого спектакль? Ладно, подыграем.

Глеб в шутку развёл руками.

–Что есть, то есть. Повезло, родители воспитали человека. А вот тапочки ещё заслужить надо.

–Это чем?– Захихикала левая, явно намекая на непристойность.

И тут Глеб почувствовал, что всё – прорвало. Плохое настроение дало о себе знать.

–Не чем, а как. Представьте, приходит муж с работы домой, усталый и голодный. Что должна сделать супруга в первую очередь?– Вопрос был риторическим и потому, не

дожидаясь ответа, парень продолжил.— Есть два варианта. Тут всё зависит от самой женщины. Если в первом случае жена должна, как можно быстрее накрыть на стол, то во втором просто помолчать.

Именинник довольно усмехнулся. Пусть чересчур витиевато, но на его взгляд удачно обрезаю. Настя осталась невозмутимой, заинтересованно наблюдая за происходящим. А вот девушки оппонентки удивили Глеба. Они оказались не такими уж простушками и, поняв суть сказанного, естественно оскорбились.

—Хам.— Сказала одна.

—Невежа.— Выказала другая.

И гордо продефилировали из кухни.

—Ну, ты даёшь.— В притворном восторге похлопал друга по плечу Игорь и тут же серьёзно:— Вот только зачем девушек обидел?

И в самом деле, что на него нашло? Повёлся, как сопливый мальчишка. Вроде уже взрослый человек, а получилось как в детском саду — кто кого обидней дураком назовёт. Купился на дешёвую провокацию. Неужели присутствие Насти сыграло с ним злую шутку, ведь в другой раз он бы даже внимания не обратил на этих девиц.

—Молчишь?

—А, что тут скажешь? Виноват.— Уныло повинился Глеб.

—Ладно. Пойду, извинюсь за тебя.

Игорь покосился на Настю, тайком ободряюще подмигнул

другу и ушёл в комнату к празднику, музыке и смеху.

Молодые люди остались одни. Оба молчат. Как начать разговор, если совершенно не знаешь друг друга? Нет, какой-нибудь ловелас и покоритель женских сердец тут же со всей нахрапостью пошел бы на штурм цитадели, но Глеб был обычным парнем с опытом в подобных делах – ноль целых шиш десятых.

Настя тоже молчала и смотрела в сторону, ожидая от него инициативы. Парень был ей симпатичен, будет очень жаль, если он окажется мямлей и рохлей. Хотя, вроде, не похож. Вон как обрезал подруг за длинный язык. Но... текли равнодушные секунды, и находиться дальше на кухне уже было моветоном.

Девушка выпрямилась и уже сделала первый шаг, когда Глеб, опомнившись, на одном дыхании выдал нелепую фразу:

– Подожди. Ты здесь одна или с парнем?

Ну, наконец-то хоть что-то. Только кто так делает? Словно американский ковбой, что до тридцати лет коровам хвосты крутил и вдруг в большой город приехал.

Ладно, простим на первый раз. Настя лукаво посмотрела на молодого человека и насмешливо поинтересовалась:

– Тебя интересует только здесь или по жизни тоже?

– Меня интересует, могу ли я претендовать на роль твоего кавалера? – С достоинством принял удар Глеб. И почему эти женщины всегда норовят подковырнуть, да ещё и позадири-

стей. Нет бы прямо и конкретно. Как они любят всё усложнять.

—Смелое заявление.— Чуть приподняла левую бровь Настя. Каким-то шестым чувством она поняла, что это не наглость, а прямолинейность.— А если я скажу, что ни каких шансов?

Парень помрачнел. Однако твёрдости в его голосе не убавилось.

—Значит не судьба.— Это прозвучало не философским размышлением, а констатацией факта.

Девушка разочарованно прикусила губу. Безвольный тип, абсолютно не умеет добиваться своего — все-таки рохля. И откуда только у неё взялось это странное чувство мужской естественной силы?

—Так быстро сдаешься?!— Слова прозвучали, как упрёк, но Глеба этим было уже не пробить.

Ответ был прост и прямолинеен:

—Не люблю гоняться за миражами. Зачем в пустую тратить время и силы?!

Настя прокрутила в уме слова парня. Пожалуй, в них что-то было. Это конечно далеко не романтично, но зато чётко и ясно. Словом, плюсик был. И девушка решила сменить гнев на милость.

—На данном жизненном этапе, я абсолютно свободна.

Глеб почувствовал, как сердце чуть замерло в перебое и сорвалось в учащённом ритме. В голову ударил резкий при-

ток крови, отчего щёки и уши стали багровыми, а перед глазами всё поплыло. Несколько секунд он отрешённо смотрел на девушку, не понимая, что с ним происходит, но потом всё же взял себя в руки.

—Тогда я перехожу к активным действиям.

—Желаю удачи.— Великодушно разрешила Настя.— Пойдём к гостям, а то всё веселье пропустим.

Глеб, галантно пропустив Анастасию вперёд, последовал за ней в комнату.

Пришли они, как нельзя, кстати, именно в тот момент, когда именинник и все приглашённые в очередной раз собрались за столом. Что, несомненно, радовало. Ибо прислушавшись к своему организму, Глеб понял, что перекусить было бы совсем не лишним.

Молодой человек с трудом нашёл, как он и ожидал, на самом краешке стола свободное место и, не успев наложить в тарелку салата, вслед за тостом вместе со всеми поднял, услужливо наполненную соседом, рюмку водки.

Настя разместилась где-то в начале стола, между двух подруг, с которыми была на кухне и тут же вся троица зашепталась, заинтересованно постреливая глазками в адрес парня.

Поздравления и пожелания лились бурной рекой, а за ними и спиртное. После третьей Глеб понял, что пора уменьшать дозы, и назначил сам себя на должность разливающего. Так оно проще ограничиваться половинкой. И вообще Глеб больше налегал на закуску. Есть хотелось дико, как ни как

с утра маковой росинки во рту не было, а вот водка после недавнего запоя шла с трудом.

Время от времени, молодой человек, бросал осторожные взгляды в сторону своей новой знакомой. Иногда их взгляды встречались и тогда, замечая в глазах девушки лукавые искорки, парень поспешно переключался на салат.

Довольно быстро насытившись, гости вновь разбрелись по квартире. Глеб тоже не стал засиживаться за столом. Доев салат и перекинувшись, чтоб отвязался, парой слов с абсолютно незнакомым и уже изрядно пьяным парнем, он прошёлся по комнатам в поисках Насти. И застал её одевающуюся в прихожей.

— Уже уходишь? — Огорчился молодой человек.

— Да. Дождаться конца праздника это не для меня. Время, когда гости начинают расходиться навеивает лёгкую грусть. А так в памяти останется веселье, смех и брызги шампанского. — Настя задорно подмигнула парню. — Лови момент. Учись брать от жизни лучшее.

— Ты оказывается философ. — Глаза Глеба улыбались.

Девушка удивлённо вскинула брови. Она, считающая себя неплохим знатоком мужской психологии, не смогла почувствовать интонаций в голосе. Было непонятно, он сказал это серьёзно или с иронией.

— Транспорт уже не ходит, может тебя проводить? Ты где живёшь? — Спросил Глеб в понятном желании продолжить знакомство и оказать незначительную услугу.

–Здесь не далеко. Через пару улиц.– Слегка озадаченно ответила девушка.

–Тогда надо вызвать такси.

–Нет, не надо. Я пройдусь пешком. Говорят это полезно для здоровья.

–Но только не тёмной ночью. Это не самое удачное время для прогулок.– Назидательно сказал парень и уже нетерпящим возражения голосом добавил:– Я провожу.

–А ты слов на ветер не бросаешь.– Усмехнулась Настя.– Перешёл в наступление?

–Угадала. А потом ещё и скучно. Тут я никого не знаю, меня тоже. Как пришёл, так и ушёл. Любого спроси на завтра – что за парень был? В лучшем случае пожмут плечами – заходил какой-то хмырь.– Грустно усмехнулся Глеб.– А дома меня никто кроме телевизора не ждёт. Вот и оттягиваю, как могу одиночество.

БУМ! Как поленом по лбу. Она, наивная, полагала, что дело в ней, а ему, видите ли, просто захотелось разнообразить жизнь. Обидно, чёрт возьми. А с другой стороны, она и сама согласилась на этот лёгкий флирт из тех же соображений.

–Ладно. Пойдем, проводишь.– Растерянная девушка не смогла с ходу определиться в своих чувствах.

А парень выходя из квартиры гадал – зачем он это всё сказал?

Будучи закоренелым пессимистом, Глеб терпеть не мог, когда оказывался прав. Неприятности всё же случились и именно такие, как он и ожидал. А что вы хотите от большого города, где преступность по статистике неуклонно растёт вверх?

Классический случай. Их было трое. За глаза любому одинокому прохожему, правда, если это не один из братьев Кличко или сам Коля Валуев. А уж если со спины, да арматурой... без вариантов.

—Земляк, закурить не найдётся?— По бычьи нахраписто прогнусавил самый здоровый из всей компании и приложился к пиву.

—Найдётся.— Невозмутимо ответил Глеб и потянулся за пачкой. А вдруг пронесет, и дело решится одними сигаретами.

Слегка наивно. Не пронесло.

—Так может, и рублём поможешь? На бедность.— Нагло заявил второй из троицы. И словно по команде шпана обступила парня с девушкой взяв их в полукольцо.

Глеб покрутил в руках уже вынутую пачку, убрал её обратно в карман и, зло прищурившись, тяжёлым взглядом, посмотрел на наглеца. Другой быть может и отдал бы деньги, но Глеб всегда страдал из-за своей несдержанности. А подобных типов он терпеть не мог, хронически.

—Деньги, паря, заработать нужно.

—А мы и работаем.— Хмыкнул до того молчавший хулиган.

—Обожди, Зефир, нам сейчас по ушам ездить будут. Послушаем.— Обрубил приятеля явно заинтересованный парень, тот самый, что требовал денег. Похоже, он не прочь был немного поразвлечься.— И как же нам надо их надо заработать?

Глеб, недолго думая выдал первое, что пришло на ум:

—Назови мне три отправные точки координат Сириуса относительно плоскости эклиптики со смещением к центру галактики по проекции...

Его прервал дружный хохот и гневное восклицание заводилы:

—Ты, что, ботаник, под фонарём перегрелся? Гони деньги и чеши отсюда со своей шмарой, пока ноги не переломали.

Глеб тяжело вздохнул, словно сетуя на непроходимую тугопуть оппонента.

—Ты видимо не понял суть вопроса. Объясняю. Сначала находим центр галактики...— Резкий удар в солнечное сплетение отшвырнул заводилу в сторону.— Потом плоскость эклиптики...— Второй из уличных хулиганов получил ногой по интимному месту и сразу же локтём по согнутой спине.— И напоследок проекция...— Молниеносная серия ударов и третий отморозок присоединился к своим приятелям.— Ну, вот вам и три отправные точки координат. Формулу дискриминанта ни кто не хочет усвоить?

Желающих не нашлось. Вернее сказать Глеб не стал дожидаться ответа. Крепко взяв девушку за руку, он быстрым

шагом пошёл прочь от места схватки. А ну сейчас как очухаются и возьмут в оборот. И тогда хана. Молодой человек трезво оценивал свои возможности – против троих ему не выстоять, эффект неожиданности больше не сработает.

Словом пора делать ноги. Благо есть такая возможность. Спасибо ротному. Если бы не его школа – вывести противника из строя с одного удара, то... Глеб нервно усмехнулся. Вот и проводил девушку до дома. И, что ему всегда так везёт. Нет бы как у людей: дом, семья, работа и самая страшная неприятность – взбучка от жены по поводу очередной пьянки с друзьями.

–Ты чего ухмыляешься?– Резко, на эмоциях (сказывался пережитый шок) поинтересовалась Настя.

–Не обращай внимания. Нервное. Адреналин выходит.

–А, ну тогда, да.– Мысли путались, и связанная речь никак не получалась.– Может потише?

Девушка уже с трудом держала заданный Глебом темп. Она хоть и посещала время от времени фитнес центр, но не до такой же степени. Марш-бросок по русским ухабистым тротуарам на длинном каблуке вымотает кого угодно.

–Рано.– Не разрешил Глеб и тут же обнадежил:– Вон за тем домом передохнём.

–Тогда у второго подъезда.– Внесла корректировку девушку.

–Почему?– Удивился Глеб и даже непроизвольно снизил скорость.

—Я там живу.— Пояснила Настя, и оба рассмеялись.

Выход адреналина. Что вы хотите? Даже короткий спринт до конца не выгнал его из крови. Нужна была разрядка.

—Спасибо, что проводил.— Поблагодарила парня девушка когда они наконец отдышались.

—Ерунда.— Глеб расстегнул куртку, чтобы прохладный ночной воздух хоть немного остудил разгоряченное тело. И заметив кровь на сбитых костяшках, убрал руку в карман.

Немного постояли молча.

—Что ж, приятно было познакомиться.— Сказал парень положенную этикетом фразу и при этом не покривил душой.— Пойду, до моего дома путь не близкий.

—А где ты живёшь?

—На другом конце города.

Настя подумала, рассмотрела и взвесила разные варианты развития событий и пришла к выводу:

—Ну, уж нет, эти придурки могут поджидать тебя. Так что будешь ночевать у меня.— Нисколько не сомневаясь в обратном утвердительно заявила девушка и, перехватив брошенный на неё взгляд Глеба, и его странную полуулыбку, отрезала.— Интимы не будет. Я не такая чтобы отдаваться парню в первый день знакомства. Мы попьем чаю и просто ляжем спать. Причем ты будешь спать на диване в отдельной комнате.

—Хорошо.— Рассмеялся Глеб, и, не удержавшись, добавил:— А ты бойкая, мне это нравится в девушках.

Поднялись на третий. Глеб пропустил Настю вперёд. Галантный жест истинного джентльмена, особенно если не знаешь куда идти.

Девушка подошла к новой металлической двери с замками и запорами покруче, чем у сейфа и открыла сумочку в поиске ключей. Молодой человек позволил себе незаметную улыбку. Женская сумочка это отдельная тема для любого разговора. Если там что-то найдёшь меньше чем за полминуты, можешь смело подавать заявку в книгу рекордов Гиннеса.

И хоть Настя рекордсменкой не оказалась всё же справилась довольно быстро. Щёлкнув двумя оборотами, дверь распахнулась, пропуская хозяйку и её гостя.

—Раздевайся, проходи и не стесняйся. Как говорится, будь как дома.— Гостеприимно сказала Настя.

—Но не забывай, что в гостях.— В тон ей ответил парень. Девушка улыбнулась и, расстегнув пальто, повернулась спиной, позволив кавалеру поухаживать за собой.

—Вот видишь, не маленький, сам всё понимаешь.

Глеб аккуратно принял пальто и, надев его на плечики, повесил в прихожей. Разулся, скинул свою кожанку и, кое-как засунув свои ноги сорок пятого размера в предложенные тапочки сорок второго, прошёл в комнату.

—Уютно.

—И это всё, что ты можешь сказать?— Слегка обиженно надула губки Настя.

Глеб огляделся. Чисто женская квартира. Мягкая мебель, шкафчики, журнальный столик, стенка. Везде где только можно и нельзя натяканы горшочки с цветами. Белый ковёр с длинным ворсом, на стенах картины. Большая люстра с великим множеством висюлек. Вечный женский беспорядок. И всё это великолепие на фоне розовых и светло-бежевых тонов.

— Не мой колер.

Девушка не выдержав, звонко рассмеялась. И уже совсем другими глазами посмотрела на своего случайного знакомого.

— Ты первый кто решился сказать это.

— Не люблю лицемерить.

— Смелое заявление. Если правда, то в жизни тебе пришлось нелегко.

— По-всякому было. — Уклончиво ответил парень. — Одна живёшь?

— Да. Квартира досталась от бабушки. — Ответила Настя, торопливо собирая разбросанные детали одежды и беспорядочной кучей запихивая их в шифоньер. — А ты?

Глеб, деликатно предоставив хозяйке время для лёгкой уборки, с интересом изучал корешки книг, ровными рядами выстроившихся на книжной полке. Акунин, Веллер, Золя, Прилепин, Быков... Парень с уважением покосился на Настю — серьёзная девушка.

— Классика устарела?

—На мой взгляд, перестала быть актуальной. Не уходи от ответа.

—Я сирота. Родители погибли в автокатастрофе. Бабушек, дедушек не помню, кроме одной по материнной линии — бабы Зины. В школьные годы я у неё в деревне каждое лето гостил.

Насте стало неудобно за свой вопрос. Так всегда бывает, когда по незнанию будоражишь старые раны. Но в то же время она не любила «тёмных личностей». Педантичная и аккуратная, она знала биографию всех своих бой-френдов. Обычно в первые несколько свиданий они с радостью рассказывали о себе стараясь нащупать общие интересы и темы для разговора. А этот... То молчит, то уходит от ответа.

—Всё собираюсь спросить, а ты как с Игорем знакома?— Нарушил неловкую тишину парень.

—В принципе, ни как.— Девушка, наконец, справилась с экстренной незапланированной уборкой и царским жестом пригласила гостя присаживаться в освободившееся кресло.— Он парень моей подруги, Вики. Ты её видел. Полноватая такая, стрижка каре.

Глеб кивнул, соглашаясь, и присел на самом краешке. Ох уж эта мягкая мебель. Не сидишь, а тонешь. И что людям нравится? Хотя может быть он слишком консервативен.

—И как долго они вместе?

—Скоро год будет.— Сделав нехитрые подсчеты, ответила девушка и, невзирая на все старания Глеба, заметила его окровавленную ладонь.— Зачем скрывал? Пошли, сейчас об-

работаю.

—Царапина.— Отмахнулся парень. На такие пустяки он даже внимания не обращал. Было и хуже. Он своими глазами видел, как крупнокалиберные пули разрывали людей на части, а тяжёлая пуля снайпера дробила кости и превращала мышцы в кровавое месиво. Так что эти ссадины были из разряда комариных укусов. Пожжёт и пройдёт.— Сейчас только руки помою, а то как-то не эстетично.

Молодой человек встал с кресла намереваясь проделать задуманное, но Настя проявила свойственную женщинам в таких вопросах настойчивость.

—Пошли.

Девушка проводила гостя до ванной комнаты и оставив его мыть руки, ушла на кухню за аптечкой.

За журчанием воды Глеб слышал, как гостеприимная хозяйка шуршит пакетами и звенит пузырьками в поисках нужного лекарства. Похоже, без военно-полевой хирургии не обойдётся.

Вроде чисто. Парень выключил воду. Ан, нет, сочится сукровица. Надо бы вытереть, а нечем. Висят два белых махровых полотенца, жалко поганыть. Так и вышел с мокрыми руками.

Бросив мимолётный взгляд на гостя, девушка быстро смекнула, в чём дело и достала влажную салфетку. Глеб благодарно кивнул.

—Давай руку.— Нетерпящим возражения тоном приказала

Настя, отвинчивая крышку с пузырька с водородом.

Молодой человек послушно протянул ладонь и ещё раз предпринял последнюю уже нерешительную попытку отвертеться:

—А это зачем? Крови то нет.

—Дезинфекция.— Вновь задавила авторитетом Настя и щедро плеснула из пузырька.

Одним словом ссадину она обработала вполне профессионально. Глеб только диву давался как всё ловко и аккуратно у неё получается. Прямо дипломированный хирург на выданье.

—У меня два младших брата.— Пояснила своё умение Настя, перехватив удивлённо-одобрительный взгляд парня.— Парни шустрые и бойкие. В спортивную секцию по каратэ ходят.

Глеб улыбнулся и в шутку произнёс:

—Намёк понял. Приставать не буду.

Настя, как истинная русская «леди» не осталась в долгу:

—Ловлю на слове. Заметь, тебя за язык никто не тянул.

Вот и думай после этого, что хочешь.

Не спалось. Нет, он вовсе не ждал, что дверь вот-вот откроется и на пороге появиться полуобнаженная Настя одолеваемая желанием интимной близости. Эта сцена хороша для кино с его динамичным сюжетом и дешёвых любовных романов. В настоящей жизни так не бывает, и Глеб прекрас-

но это знал.

Парень просто лежал и смотрел в потолок. О чём он думал в тот момент? О Судьбе! Похоже, что уже в который раз она испытывает его на прочность. Уже в который раз она сводит его с девушкой, которую просто нельзя не полюбить.

Кто-то бы сказал, что это хорошо. Что светлые возвышенные чувства делают нас настоящими людьми. Умение любить даёт нам силы, наполняет смыслом и эмоциями жизнь, дарит веру в завтрашнем дне. Вот только любить и быть любимым, к сожалению не одно и то же.

Глеб вспоминал. Тогда, восемь лет назад, он тоже думал, что вот оно счастье, жизнь удалась и всё такое. Но предательство и боль не заставили себя долго ждать.

Тогда было плохо. Очень. Сейчас будет хуже. Вторую рану его сердце уже не вынесет. Так стоит ли завязывать отношения? Пожалуй, что нет.

От этой мысли вдруг стало холодно и пусто, словно порыв злого ветра задул огонёк его свечи. Глеб грустно усмехнулся. Восемь лет без серьёзных отношений не прошли даром. Уже в первой встречной девушке ему мерещится ОНА! Игорь прав, ему нужна женщина для лёгкого флирта к которой бы он не испытывал серьёзных чувств. И просто одно-разовым сексом с дамами лёгкого поведения здесь не откупится.

И опять Настин образ перед глазами. Неужели правда и любовь с первого взгляда существует? Нет. Это всего лишь

влюблённость, симпатия к безумно красивой девушке. Самообман?! Но уж лучше пусть будет так.

—Что ж. Сплю на новом месте — приснишь жениху невеста.

С изрядной долей сарказма пошутил сам над собой Глеб и повернулся на бок. Вот только сон ещё долго не шёл к нему в ту ночь.

Утром, обуреваемый благородным порывом сделать приятное очаровательной хозяйке и сварить кофе, Глеб встал пораньше и, стараясь не шуметь, прошлёпал босыми ногами на кухню. И столкнулся с проблемой.

Если вскипятить чайник труда не составило, сахар с печеньем стояли тут же на столе, то вот кофе на глаза не попалось. Можно было конечно посмотреть в шкафчиках, но сделать это не позволяло воспитание.

—Я пью только чай. Зелёный.

Парень обернулся на голос и замер. На кухню зашла Настя. В одном ночном пеньюаре, освещённая золотистыми лучами утреннего солнца. Сквозь полупрозрачную ткань отчётливо проступали контуры идеальной фигуры с высокой упругой грудью. И, конечно же, естественная природная красота русской женщины. Мечта! Глеб сглотнул. Молодая горячая кровь богато насыщенная гормонами запульсировала в висках.

Девушка стояла и улыбалась так тепло и искренне, что Глеб не сразу осознал свою бестактность. Стоять и раскрыв

рот пялиться на полураздетую девушку было, по меньшей мере, не совсем прилично. Молодой человек смутился и ляпнул первое, что пришло на ум:

—А кофе в этом доме нет?

—Для гостей держу. В угловом ящике на нижней полке.— Ответила Настя и довольная произведённым эффектом ушла в комнату.

Вконец смутившийся парень открыл заветную дверцу.

—Растворимый.— Слегка скривившись, тихо пробурчал он.— Мы отобрали лучшие сорта кофе, а то, что осталось — прислали вам.

Пронзительно засвистел вскипевший чайник. Глеб заварил чай и размешал кофе. Выложил в вазочку печенье.

И что дальше? Нести завтрак в комнату или пригласить на кухню? Кто бы знал, какой устав в этом монастыре.

Положение спасла сама хозяйка. За то время пока молодой человек орудовал на кухне, она успела переодеться, набросать лёгкий макияж и капнуть пару капель дорогих ароматных духов. Всё не броско, но стопроцентный комильфо. Для завтрака вполне достаточно.

Только вот Глеб второй раз за утро почувствовал себя полнейшим кретином и невеждой. Сопоставив себя босоногого, голопuzого, в одних джинсах, с идеально выглядевшей девушкой, ему стало крайне неудобно, как и за свой внешний вид, так и за своё бескультурье. Это, уже ни в какие ворота, как говорится. Всего второй день знакомства, а он уже рас-

хаживает по квартире на правах коренного бой-френда.

—Я сейчас.— Смущённо пробубнил парень и ушёл в комнату.

Настя проводила его весёлым ироничным взглядом и, подвинув к себе чашку с чаем сделала маленький глоток. Удовлетворённо кивнула. Не посластил — это плюс. К сожалению не все её кавалеры в желании сделать всё по максимуму догадывались оставить сие действие на волю хозяйки. Почему-то многие считают, что их вкусы и вкусы других должны полностью совпадать.

—Быстро.— Чуть удивлённо приподняла левую бровь Настя, когда Глеб вошёл на кухню.

—Армия ещё и не такому научит.— Расплывчато ответил парень, присаживаясь за стол.— Извини. Привык дома ходить, как хочется.

—Бывает.— Глубокомысленно изрекла девушка.— Я вот тоже не сразу спохватилась. Вышла в чём была.

Ага! Держи карман шире. Глеб хоть и не был избалован женским обществом, но дураком себя тоже не считал. Посчитала нужным, вот и вышла. Но дипломатию разговора нужно соблюдать и потому парень понимающе кивнул и добавил:

—Что естественно, то не безобразно.— Изрёк и отпил глоток кофе. И тут же непроизвольно скривился. Пережженный растворимый кофе оставил во рту неприятный вкус горечи.

Хорошо ещё хозяйка не видела реакции гостя на угоще-

ние. Её рука в этот момент потянулась за сухим диетическим печеньем. Потянулась, да так и замерла на полпути. Глеб нутром почувствовал вмиг возросшее напряжение, поднял глаза и понял свой промах.

— Это ты к чему сказал? — Ледяным голосом подозрительно спросила Настя.

Звиздец! Влип по самый «не балуй». Запишите добровольцем в красную армию. Как теперь выпутываться?

— Извини, ляпнул не подумав. — Глеб решил не юлить и просто повиниться. С фантазией в подобных случаях у него всегда было туго. — Пойду, пожалуй.

Парень угрюмо отодвинул табуретку, вставая из-за стола.

— Ты что, сегодня работаешь? — Невинно поинтересовалась Настя.

Глеб посмотрел в её насмешливые озорные глаза и, усмехнувшись, покачал головой. Вот ведь бестия. Всё прекрасно поняла, но решила дать урок. Что ж усвоили, впредь будем умнее.

— Думаю выходной. Сомневаюсь, что именинник сегодня в состоянии решать какие-то дела. — Ответил Глеб сев обратно за стол.

Маленьким глотком отпил кофе и постарался при этом сохранить невозмутимое лицо. Что поделать, он конечно не гурман, но растворимый кофе хронически не мог переносить. Даже чай из пакетиков и то глотался легче.

Настя, конечно, заметила душевные муки гостя и искрен-

не ему сочувствовала. Однако изменить ничего не могла. Кофе она не пила и потому в кофеварке не нуждалась.

—Ну, сегодня так и так выходной.

—У меня не нормированная рабочая неделя.

—Сочувствую.

—Не чему. Работа не пыльная. Отвези, привези — это вам, матушка, не вагоны разгружать.

Настя улыбнулась на слово «матушка». Ей нравилась манера Глеба разговаривать: легко и свободно. Ни заумных слов, ни пустого трёпа он в своей речи не допускал. Шутил пусть и мало, но непринуждённо. И хоть оригинальностью его шутки не отличались, Насте нравился этот незатейливый юмор.

—Но время она всё равно занимает. Что остаётся на личную жизнь?

Молодой человек решил на ещё один глоток. Прощупывает? Похоже. Значит, ставим галочку. Хотя малознакомые люди в разговоре часто задают неволнующие вопросы для поддержания беседы. Галочку штрихуем, ставим знак вопроса.

—Поверь мне, остаётся, даже ещё с избытком.

—Вот как.— Девушка абсолютно не поняла, что парень хотел этим сказать. Интересный персонаж. Насте такие ещё не попадались. Одновременно вызывает разные чувства. То он закрыт и загадочен, а то прост и понятен, как старый друг, которого знаешь уже много лет.— Как так получается, что в

одном человеке уживаются несколько типов характера?

Глеб уже хотел было сделать вид, что не понял вопроса, но вовремя передумал. Настя производила впечатление серьёзной умной девушки, а значит, этот номер не пройдёт. Более того такое неуважение могло запросто её оскорбить. Вот только, что на это сказать?

—Как рука?— Сменила тему Настя. Она уже поняла, что своим несвоевременным вопросом загнала парня в тупик. Необходимо было разруливать неловкую ситуацию.— Надо пластырь сменить.

—Уже.— Глеб показал белую полоску пластыря.— До обеда похожу и сниму совсем. На воздухе быстрее заживёт.

Настя лишь утвердительно кивнула. Свои функции она выполнила ещё вчера, дальше хозяин — барин.

—Как на счёт погулять?— Неожиданно пошёл в контрнаступление Глеб.— Погода сегодня чудная, жаль терять такой день.

Девушка посмотрела в окно. И в самом деле, на небе не было ни облачка, светило солнце, а градусник, приклеенный на стеклопакет, показывал двенадцать градусов. Для третьей декады октября редкая температура.

—Уговорил.— Легко согласилась Настя.— Куда пойдём?

—Сориентируемся на местности.— Уклончиво ответил Глеб, одним большим глотком допивая кофе.

Настя последовала его примеру.

—И всё же, куда ты меня пригласишь?— Опять спросила

девушка, когда они вышли на улицу.

—В парк.— Не секунды не задумываясь, заявил Глеб.— А там посмотрим.

Мало что может сравниться с прогулками по осеннему парку. Особенно если погода благоволит. А сегодня было именно так. Дождя уже не было с неделю. Свежий лёгкий ветерок гулял по аллее, гоняя сухие опавшие листья, трепал волосы и обдавал прохладой. Увядающее солнце окрасило чистое безоблачное небо золотистым цветом. И главное здесь не было вечной городской суеты и шума.

—Как хорошо.— С нескрываемым наслаждением выдохнула Настя.— Как легко дышится. Я была дурой, игнорируя раньше такие места.

—Почему?

—Не знаю.— Пожала плечами девушка.— Даже и мысли такой не возникало — пройтись по парку. Да и когда? Всё время работа — дом, и в обратном порядке. А тут ещё и учиться начала. Спать не когда.

Что ж, этого следовало ожидать. Глеб тяжело вздохнул, растолковав последние слова подруги по-своему.

—Это намёк на конец ещё не начавшихся отношений?— Напрямую спросил парень. Паранойя или школа жизни? Его уже отшивали подобным образом. И всегда раздражала неопределённость. Поначалу и не поймешь, что кроется за этими безобидными словами. Лучше уж сразу внести ясность.

–Почему?– Вроде как искренне удивилась девушка и кокетливо добавила:– Смотря как будешь стараться.

Глеб усмехнулся. У любой девушки не отнять – набить себе цену. Но ведь они, чёрт возьми, того стоят.

А потом была прогулка по городу, кинотеатр, пиццерия, аттракционы. Стандартный набор. Всё, как у людей.

3 Глава

Они прогуляли до позднего вечера. Глеб, как положено, проводил Настю домой, но напрашиваться в гости не стал. Во-первых, всё же первое свидание, а во-вторых, не нашлось такой уважительной причины как вчера. Девушка это оценила и позволила на прощание поцеловать себя в щёчку.

–Спасибо за сказку.– Выдал Глеб.

А что делать, если ничего более дельного на ум не пришло?

Настя снисходительно улыбнулась. Парень слегка стушевался. Да уж не чудеса эпистолярного жанра. Однако могло быть и хуже. Глеб это знал точно.

–Мне тоже понравилось.– Просто ответила Настя, и холодный осенний вечер вроде как стал чуточку теплее.– Пока.
–Удачи.

На том и расстались.

Коротко пропиликал домофон, и через пару секунд подъездная дверь скрыла за собой «Сказку». Но парень не спешил уходить. И лишь только когда зажегся свет в Настинном окне, он, коротко кивнув своим мыслям, не спеша побрёл на остановку.

Как добирался домой, Глеб помнил смутно. Голова была, словно в тумане. Мысли витали где-то далеко, беспорядочными обрывками. Оставшееся без управление тело выпол-

няло свои функции на уровне рефлексов. Со стороны – вылитый «лунатик». Увидишь такого на улице – подумаешь, обкурился.

Глеб пришёл в себя лишь в ванне. Он вдруг чётко осознал, что вот уже добрых пять минут таращится на своё отражение в зеркале – небритая физиономия с глупой улыбкой на губах. Идиот! Насупив брови, Глеб выругался и умылся холодной водой. Уф, вроде помогло. Немного.

Теперь на кухню. Надо что-нибудь перекусить. Целый день ничего не ел, маковой росинки во рту не было, если, конечно, не считать пиццы и мороженого. А для здорового молодого организма это, прямо скажем, не густо.

Глеб открыл холодильник. М-да, картина маслом времён советского застоя. Три яйца, помидор и колбаса со шпиком. Правда есть ещё салат «Оливье». Так и стоит недоеденный, с прошлой недели. Но, что ему непомазанному будет?! В общем, полноценный ужин на лицо. Жаль, хлеба нет. Яичница без хлеба, как сгущёнка без блинов.

В магазин? Не хочется. Ладно, так сойдёт.

Глеб поужинал. Попытался почитать книгу – ничего не понял. Буквы вроде русские, слова знакомые, а про что пишут непонятно. Да, и разбираться совершенно не хочется. Голова занята совсем другими мыслями. Нет сосредоточенности. Так дело не пойдёт. Это можно десять раз прочитать один и тот же абзац, а написанного всё равно не увидеть.

Глеб отложил книгу и глянул на часы. Батю, время первый

час, а с утра на работу. Пора ложиться. Не дело водителю «клевать носом», водителю сонным быть нельзя. Нет у него такой роскоши. Есть лишь одна ответственность. За себя, за пассажира, за окружающих. А, что делать, если управляешь средством повышенной опасности..? И потому пора на боковую.

Глеб завёл в телефоне будильник на семь утра, разделся и лёг. Конечно, по делу, надо бы ополоснуться, но душ, даже тёплый, бодрит. Особенно это заметно когда распаренный выходишь из ванной. В общем, решил отложить до утра. Вот тогда это точно будет не лишним.

Хотя можно было и дойти. Сон всё равно не шёл. И не удивительно. Слишком много событий, эмоций. Как тут уснёшь?

Но Глеб не сдавался. Он честно старался заснуть, но лишь ворочался с боку на бок. И в итоге, когда стрелки на часах показали без малого половину третьего ночи, парень сдался, решив более себя не мучить. Он включил телевизор, сварил на кухне кофе и расслабленно развалился в своём любимом и единственном кресле. Да так и просидел в нём всю оставшуюся часть ночи. Встал из него по звонку. Дешёвый китайский телефон фальшиво наигрывал одну из стандартных мелодий, телевизор работал, кофе давно остыл. Ну, вот и поспали.

Кряхтя и сонно зевая, Глеб поплёлся в ванну, на ходу разминая затёкшие мышцы.

Душ быстро привёл его в норму. Попеременно включая то холодную, то горячую воду, парень мысленно поблагодарил создателей водопровода и центрального отопления. Бодрит и улучшает циркуляцию крови.

Из ванной Глеб вышел совсем другим человеком. Сейчас бы плотный завтрак, но после вчерашнего «застолья» в холодильнике мышь повесилась. Значит, будем думать.

Парень прикинул в уме расклад. Сбегать в магазин и приготовить себе полноценный завтрак, он уже не успевает. Эх, лень матушка и тут подвела, всё же надо было вчера затариться. Остаётся только принять сомнительного качества пищу в круглосуточной забегаловке из американских фильмов. Неохота.

Нет, Глеб, конечно и сам был не гурманом, и жил холостяком, и съесть мог все, что не приколочено, но всегда считал, что продукт может быть любим – главное качественным.

Это и сыграло решающую роль. Парень здраво рассудил, что простая булка с маслом и вареной сосиской всяко лучше модного гамбургера и иже с ним.

Вопреки своим сомнениям на работу Глеб не опоздал. Приехал минута в минуту. Хотя мог себе позволить слегка задержаться. Всё-таки Игорь, в этот день, освободил друга от утренней доставки в офис, а непосредственно по работе, услугами водителя, раньше десяти обычно не пользовался. А уж понедельник вообще часто выпадал, как выходной. Зато

вот пятница наоборот почти всегда получалась авральной. В смысле приходилось задерживаться.

Но, мог, не мог – дело десятое. Глеб привык быть дисциплинированным и пунктуальным в делах и на работе. Умел подчиняться без лишних вопросов, если приказ входил в зону его обязанностей. Лишнего на себя не брал, но и ездить на себе не позволял. Обычный среднестатистический работник, чётко знающий свои права и обязанности. Даже тот факт, что его нынешний начальник – друг детства, ровным счётом ничего не менял. Скорее наоборот. Глеб никогда не подводил своих работодателей, а друзей тем более. Максимум, что он мог себе позволить – это некую вольность в разговоре, и только наедине.

–Здравь буде, боярин.– Поприветствовав друга Глеб, зайдя к нему в кабинет, так сказать, отметитья.

–Здорово, коль не шутишь.– Ухмыльнулся Игорь.– А что шапку в дверях не ломаешь?

–Дык, по худости, нема головного убора.– Пожаловался парень и тут же возмущённо:– Может тебе ещё и в ноги кланяться?

Игорь уже вовсю веселился. Настроение хорошее. Дела идут в гору. День рождения удался. Всё хоккейно.

–Раз назвался «груздем» то изволь. И потом не я себя дворянином нарёк. Сам назвал – сам и отдувайся.

Глеб демонстративно нахмурил брови, надул щёки и с независимым видом уселся в кресло. Чуток посидел, поду-

мал и решил сменить тональность.

—Ох, и тяжело мне с тобой, Игорёк. Нет в тебе, брат, чувства юмора. Сочувствую.

Игорь молча развёл руками. Мол, что есть — то есть. Прими, как данности и смирись.

—А ты, кстати, чего припёрся? Я сегодня тебя раньше обеда не ждал.— Спросил адвокат, раскладывая на столе бумаги.

Глеб пожал плечами. И в самом деле, почему? Отдыхал бы. Милостью начальства нужно пользоваться сразу, пока оно не передумало. И, если честно, про смену графика молодой человек совсем забыл, вспомнил, лишь подъезжая к работе. Память-то мужичья, да и не до того ему было. Все мысли о другом. Точнее о другой.

—Дома делать всё равно нечего.

—Ну, как знаешь. Работу найдём.— Механически ответил Игорь. Он наконец-то нашёл нужную бумажку и уже вчитывался в текст.

—Тогда я пошёл?

—Угу.

Глеб закрыл за собой дверь кабинета. Вот и отметился. Игорь, он такой, моментально теряет связь с внешним миром. Со школы ещё. Отличник и тихоня. Правда, потом в институте, слегка пообтесался, а теперь и вовсе оперился. Глеб несколько бы не удивился, узнай, что бывший «ботаник» ходит в качалку, занимается боксом, а по выходным поёт в караоке-баре в компании подвыпившей молодёжи.

В общем, шеф не подвёл, работёнки подкинул. Правда, не совсем той к которой уже успел привыкнуть Глеб. Сперва его попросили посмотреть в офисе пятый день барахливший выключатель, потом очередь дошла до дверей шкафов, и итогом стала подгонка фрамуг пластиковых окон под зимний сезон. В общем, день прошёл в должности «мастер на все руки» и в режиме частичной занятости, а значит, времени для посещения дурных мыслей не менее дурной головы было предостаточно. И результат не заставил себя ждать. По всему выходило, что Настя в мыслях Глеба сменила временную регистрацию на постоянное место жительства.

Радоваться этому или огорчаться, молодой человек пока для себя не решил. Будущее покажет. А вот чтобы это будущее имело место, надо действовать. И притом быстро. «Куй железо пока горячо» – гласит народная мудрость. А предки знали толк в пословицах и поговорках.

Значит, решено, после работы напрямик по милому сердцу адресу. Сразу же, как только доставит начальника домой. А это уже дело техники. Вон, идёт, буржуй-переросток. Включайте таймер – сорок минут и мы на месте.

Уложились в сорок пять.

–Зайдёшь?– Чисто машинально спросил Игорь и тут же поправился:– Не, ты же за рулём, так что коньяк отменяется.

–Деньгами возьму.– Нисколько не расстроился сорвавшейся халяве Глеб.

Но, данный финт с адвокатом не прокатит.

—Гривен нема. Горилку нельзя. Бывай.— Сыграл хохла Игорь и вылез из машины.

Вот жук. Глеб опустил стекло и выкрикнул вдогонку:

—Сала хоть дай.

На что друг, даже не поворачиваясь, показал из-за плеча кукиш.

И вот ведем с таким деловые переговоры. Шутник и балагур, но это всё обманчиво. Серьезный, целеустремленный, жесткий — вот истинная личность друга. Всё остальное лишь маска, ниша за которой можно отдохнуть от суровой реальности.

—Жмот ты и больше никто.— Вынес шутливый вердикт Глеб и посмотрелся в зеркало.

Щетина только намечалась (брился с утра), голова мытая, зубы чистить некогда сойдут мятные леденцы, футболка новая, куртка старая, джинсы гладить не обязательно. Критичный осмотр показал — не жених на выданье, но для свидания сойдет.

Последний штрих — пару «пшиков» предусмотрительно прихваченного с утра одеколona. Всё! Можно ехать.

Конечно вот такой визит, без предупреждения, без договоренности, чистой воды моветон. Или говоря по-русски — незваный гость хуже татарина, но прощаясь вчера вечером у подъезда, Глеб ещё и сам не знал, что эта девушка так встретит его омертвевшую душу. Восемь лет она ждала своего часа и вот проснулась. Теперь бы не промахнуться.

Так, сейчас на право. Прямо до конца дома. Точно, вон тот самый ряд гаражей, у которых случилась стычка с хулиганами. Значит совсем недалеко. Проедем под аркой, дом торцом, а вот и искомая пятиэтажка. Приехали.

Глеб вышел из машины, подошёл к подъезду и замер в нерешительности перед домофоном. Теперь бы вспомнить номер квартиры. Вроде «53», но точно не уверен. Ладно, пробуем.

Парень нажал нужные кнопки. И лишь гудки в ответ. Хотяев нет дома. Ничего, попробуем иначе. Глеб набрал соседнюю квартиру, и почти тут-же услышал в динамике сердитый мужской голос:

—Кто?

—Я к соседям.— Выдал чистую правду парень.

—Вот им и звони.— Прозвучал логичный ответ, но дверь всё-же открыли.

Молодой человек поднялся на нужный этаж. Остановился перед знакомой дверью. И точно «53», знать не всю ещё память пропил. Это хорошо. Позвонил. Тишина. Что-ж, этого следовало ожидать, раз уж к домофону никто не подошёл.

—Не судьба.— Прокомментировал свой неудавшийся визит Глеб, спускаясь по лестнице.— Заедем завтра.

Но ни завтра, ни в среду, ни в четверг Насти дома не было. Всю неделю Глеб каждый вечер приезжал к ней домой — безрезультатно. В выходные даже устроил целое дежурство. Приезжал с утра и сидел в машине до обеда, потом переку-

сывал и вновь заступал на пост до самого вечера. Так продолжалось две недели.

Глеб мрачнел. Потерял сон и аппетит. Стал каким-то нервным и дёрганым. Периодически накатывала полнейшая апатия сменяемая приступами раздражительности. И это не осталось незамеченным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.